

Глава 1

Кристина рассовала по карманам сумки поглотители магии и забросила лямки на плечо. Потом открыла шкатулку на столе и поспешно надела заряженные перстни и подвески. Сборы заняли не больше минуты. Она сдернула с вешалки пальто и метнулась к двери.

Створка распахнулась за миг до того, как Кристина коснулась ручки.

— Куда вы? — с досадой поинтересовалась Лера, первая помощница. — У нас...

— Я знаю, что у нас. С рекламных плакатов сбегают персонажи. Хорошо, что ты пришла, позови наших, надо переловить, пока Город не превратился в цирк на выезде! — протараторила Кристина, стремительно шагая к лестнице. Ее кабинет в главном ведьмовском офисе располагался на третьем этаже, и когда она торопилась, то соблазн выйти через окно становился почти непреодолимым.

— Я слышала про плакаты! Стойте! — закричала Лера, бросаясь следом. Ее каблуки отстукивали бешеную чечетку, иногда сбиваясь, когда Лера спотыкалась. — Только отлов придется отложить! К нам едет инквизитор!

— Что? Новый инквизитор?

Кристина остановилась. Этого дня городской ковен ждал с опаской. Прежнего инквизитора, милейшую Раису Петровну, отозвали в столицу почти месяц назад. На ее место давно собирались назначить нового. Того, который не стал бы закрывать глаза на разные магические вольности. Неужели назначили?

— Тогда тем более я должна бежать, — сказала Кристина. По лестнице она начала спускаться прыжками, перескакивая через ступеньки. — Он же первый на меня нажалуется, если я не проконтролирую такой магический всплеск!

— Нет! Вы не так поняли! — Лера старалась не отставать. — Они требуют, чтобы вы их встретили! Там не только наш новый инквизитор! Там целая комиссия! С проверкой! Им нужно, чтобы вы стабилизировали место, где появится их портал!

— А чтоб их, — Кристина чертыхнулась, чуть не упала и остановилась у подножия лестницы. — Они тащатся сюда через портал? И я должна их встречать? — Она чуть не застонала, представив, сколько оживших рекламных человечков — и не только человечков — успеют за это время разбежаться по Городу. А сколько дел успеют натворить — ой-ей!.. — Куда они выведут портал? Я встречу их хотя бы для того, чтобы прибить на месте!

— В семь, в холле, — сообщила Лера и добавила извиняющимся тоном: — В холле нашего офиса.

Кристина тяжело вздохнула, посмотрела на часы — без десяти семь вечера — и обвела взглядом холл. Тот самый холл офиса, откуда она даже не успела выйти.

— Стабилизирующие чары могут занять до часа, — уныло сказала она. — Значит, мы будем отлав-

ливать рекламных чудиков до самого Нового года. Потому что за час они разбегутся по всем углам. — И она взглянула в узкое маленькое окно старого здания, за которым сгущался октябрьский вечер. — Лерка, ну ты-то чего стоишь?! Иди организовывай отлов, может, хоть кого-то поймаешь!

Помощница ойкнула и унеслась собирать ведьм. А Кристина, ругаясь про себя, бросила сумку на диван, размяла пальцы и принялась ткать незримую стабилизирующую сеть.

Мироздание послушно сминалось, подчиняясь ее жестам. Вскоре пришлось прекратить ругаться, иначе не получалось сосредоточиться на чарах. Концентрация и правильные жесты — основа магии. Но порой ругательства все же проскакивали, потому что возмущение не утихало. Портал им подавай, видите ли! А ничего, что люди заняты? А если не найдется свободной ведьмы, чтобы его стабилизировать? Так и останется дыра между двумя городами, в которую начнет проваливаться все что ни попадя! В прошлый раз вон троллейбус посреди дороги провалился под асфальт. Раиса Петровна тогда замяла дело, все списали на неисправные трубы и размытую утечкой землю. Но ведьмы-то знали, что это был неудачный портал! Новенькая, Наташа, случайно открыла. Но ей прощительно, она хоть не понимала, что делает, в ней магия только проснулась. А эти! Инквизиторы! Явно идея кого-то из столичного начальства!

Портал наконец вспыхнул и распахнулся посреди холла. Кристина скрестила руки на груди и скептически уставилась в него, ожидая гостей.

Их оказалось четверо. Один — пожилой, грузный, слегка обрюзгший, в дорогом костюме. Второй — по-

моложе, высокий, худощавый, черноволосый, в кожаной куртке и темно-серых джинсах. Этот был даже ничего... Третий — совершенно незаметный мужчина лет сорока, «офисного» вида. Кристина забыла его лицо, едва отвела взгляд. И четвертый — совсем молодой парень, похожий на студента, с волосами, выкрашенными в зеленый цвет.

Потом раздался лай.

Кристина изумленно моргнула, после чего запоздало возмутилась. Они что, притащили сюда собаку? Точнее, собак — лаяло не одно животное. Но инквизиторы тоже удивленно оглядывались.

За ними из портала высыпала целая свора дворняг. Рыжие с черным подпалом, лохматые помеси тумбочки и крокодила, черные, бежевые... По холлу разнесся оглушительный лай. «Офисный» инквизитор что-то сказал, подняв брови, но его никто не услышал. «Студент» бросился к двери и распахнул ее. Однако собаки не желали уходить. Обрюзгший съежился и выставил перед собой портфель, когда самая большая псина начала его обнюхивать. «Студент», не растерявшись, принялся выпихивать собак в дверь. Он аккуратно подталкивал их руками под зад. Смотрелось это, конечно, уморительно. Но официальная встреча делегации инквизиторов стремительно летела... примерно туда же. В направлении виляющих собачьих хвостов.

«Кожаный» инквизитор сделал жест левой рукой, и в холле воцарилась тишина. Она оглушала не меньше лая. Псы раскрывали пасти, но оттуда не вырывалось ни звука.

— Что это значит? — агрессивно поинтересовалась Кристина. — Ваша живность?

— Не наша, — ответил «кожаный». Голос у него оказался негромким и каким-то бесцветным, хотя все нужные интонации в нем присутствовали. — Они появились при открытии портала. А еще, если вы заметили, все эти животные женского пола.

Кристина моргнула и уставилась на собачьи животы. Ну да, так и есть...

— И что?

— Скорее всего, имела место стихийная материализация, — все так же спокойно сообщил «кожаный». Но теперь казалось, что он тщательно прячет улыбку. — Такое бывает, знаете, когда вы плетете чары, но отвлекаетесь... Тогда может материализоваться то, о чем вы думали или что именовали. Признайтесь, госпожа ведьма, вы ругались? Мы, видно, отвлекли вас от важных дел? И вы ткали стабилизирующие чары, постоянно поминая недобрым словом, гм, самку собаки?

Кристина зажмурилась. Потом распахнула глаза и пошла в атаку.

— Разумеется, ругалась! Конечно, отвлекли! Мы работаем, у нас не так много времени, чтобы тратить его на ваши порталы! Почему было не приехать на машине?

— Мы тоже работаем, — оскорбленно сказал обрюзгший. На его лице застыла смертельная обида. — И обстоятельства так же властны над нами, как и над всеми, поэтому, когда они диктуют свои условия...

— Семен Никитич имеет в виду, что машина сломалась, — перевел «кожаный». — С автомобилями, выпущенными полвека назад, это иногда случается.

— Инквизиция не так богата, чтобы покупать новые иномарки, — склочно огрызнулся Семен Ники-

тич. Наверное, видел машины ведьм на парковке. — Да уберет кто-то этих с... собак или нет?

Еще одна упитанная псина обнюхивала его с каким-то гастрономическим интересом. Опомнившись, Кристина начала ткать простенькие чары, отпугивающие животных.

— Но вам никто не мешает тоже завести бизнес, — пробормотала она. Собаки устремились к двери. — Бизнес у нас с колдовством никак не связан, он просто помогает ни в чем не нуждаться. Железобетонные изделия выпускаем, электрокабели, сеть закусовых держим... да...

— Не положено, — буркнул Семен Никитич.

Собаки наконец покинули холл, оставив после себя несколько ароматных лужиц. Убрав их, Кристина снова вздохнула. Настала пора приступать к обязанностям хозяйки города.

— Поднимемся в мой кабинет, — сказала она. — Надеюсь, вы поведаете, какие дела привели к нам не одного инквизитора, а целую делегацию.

* * *

Кофе для гостей пришлось делать самостоятельно. Все ведьмы из офиса, даже секретарша Лина, были брошены на ловлю рекламных персонажей. Сидя за столом и бездельничая, Кристина остро чувствовала, как безнадежно убегает время.

— Меня зовут Семен Никитич Муравьев, я глава регионального управления инквизиции, — представился обрюзгший. — Вообще-то делегацией руковожу я, но...

Он замялся и, скривившись, покосился на «кожаного».

— Но в этом городе главой инквизиции становлюсь я, — пояснил тот. — Стефан Лещинский, ваш новый инквизитор, госпожа... м-м... Тернова, кажется?

— Кристина Тернова, — спохватилась она, с любопытством разглядывая того, кому предстояло заменить незаменимую Раису Петровну. Нет, симпатичный, определенно. Черты лица строгие и тонкие, даже аристократические, глаза серые, но такие светлые, что контраст с черными волосами немного пугает. И вежливый. Могло быть и хуже. Кристина протянула руку для протокольного поцелуя, и Лещинский коснулся ее сухими теплыми губами.

— А в старые времена принято было целовать ведьме-хозяйке колено, — задумчиво заметил он. — Вспомнилось отчего-то...

И отпустил ее руку. Кристина невольно взглянула на свои брюки.

— Да, сейчас неудобно, — согласился Лещинский. — Так вот. Это, — он кивнул на «офисного», — наш адвокат, Игорь Игоревич. Фамилию называть не станем, она предназначена для устрашения противников. И, наконец, Аль Яржинов.

«Студент» нахально отсалютовал чашкой кофе.

— Специалист по выявлению и инициации непроявленных магов.

— Очень приятно, — сказала Кристина. — И что привело столь ценных специалистов в наш город?

— Мы разыскиваем преступницу, — ничего не выражающим тоном сказал Лещинский. — Есть основания считать, что она скрывается у вас.

Его рука медленно потянулась к лицу, длинные сухощавые пальцы сжали переносицу, точно у инквизи-

тора заболела голова. Семен Никитич странно хмыкнул — злорадно, что ли?

Блеснул тяжелый перстень-печатка. Кристина впервые обратила на него внимание — и застыла. Высший. Такие печатки носили только высшие инквизиторы. Не те клоуны-чиновники, которые занимались повседневными делами Центрального управления инквизиции в столице и в областях, а другие. Те, кто что-то решал. От кого зависели и чиновники, и этот Семен Никитич... и все законы магического мира!

Вот только высшие инквизиторы не посещали провинциальные городишки в поисках ведьм-преступниц. Во всяком случае, по доброй воле... Со слали его сюда, что ли? Сам натворил что-то, что ставило его на одну доску с разыскиваемой? Других причин, почему он мог здесь оказаться, Кристина не видела.

Она присмотрелась к печатке, пытаясь разобрать символ. Символ обозначал профиль высшего. Законоположник, экзекутор, антимагистр или...

Лещинский поднял голову и перехватил ее взгляд.

— Экзекутор, — подсказал он. Весь его вид ясно давал понять, что нечего и пытаться спрашивать, каким ветром высшего занесло в провинцию. — Насколько близко вы общаетесь с главой городской ложи колдунов? Какие новички у них появлялись в последнее время?

— Не так быстро! — вскинула ладони Кристина. — И вообще, вы же преступницу ищете, при чем здесь колдуны?

Ложа была сугубо мужской компанией. Так уж повелось, что в каждом городе было две магические

организации. Ковен, в котором состояли женщины, и ложа, где числились исключительно мужчины. Все делали общее дело, защищали города от магических аномалий и держали равновесие, но подчинялись каждый своему начальству.

— К ним мог внедриться ее сообщник, — сказал Лещинский. — Будьте добры, дайте мне контакты главы ложи.

Кристина безропотно достала из ящика стола визитку Лешки Змеева, возглавлявшего компанию местных колдунов, и протянула инквизитору. Потом с любопытством прищурилась:

— А сама преступница не могла внедриться к нам?

Семен Никитич снова гнусно рассмеялся. Ну точно как школьница, злорадствующая, что соперницу вызвали к доске!

— Внедриться к вам — не могла. — Лещинский проигнорировал ужимки недавнего начальства. — Но мы обыщем Город, и вы нам в этом поможете. Искать нужно в местах, где за последнюю неделю происходили магические аномалии. У вас были аномалии?

Смотря что считать аномалиями... Кристина решила промолчать о массовом бегстве рекламных персонажей с плакатов. За такую аномалию, чего доброго, еще по шапке дадут. Да и зачем бы преступнице устраивать подобную ерунду? А вот пару мелких, районных, можно было и выдать.

— А что она сделала? И вообще, кто она — ведьма?

Глупый вопрос. Конечно, ведьма. Инквизиторы были кем-то вроде магической полиции и правительства в одном флаконе. Следили, чтобы колдуны и ведьмы не нарушали закон, карали виноватых, защищали остальных. Берегли существование магии от

огласки. Вместе с ведьмами и колдунами разрабатывали новые правила обитания среди простых людей. Значит, преступница могла быть только ведьмой. Тогда вдвойне странно, что она проникла в Город без ведома Кристины.

— Она глава секты, известной как «Знак Гефея», — ответил Лещинский. — Подробности их действий мы не разглашаем. Напомню, любой ковен и любая ложа обязаны оказывать содействие...

— Будет вам содействие, — с досадой перебила Кристина. — Только если мы не знаем, чего ждать от преступницы, как мы вам поможем? Это такой большой секрет? Или... — Она усмехнулась от неожиданной догадки. — Или, может, вы сами не знаете, чего от нее ждать?

— Не совсем. — Лещинский тяжело вздохнул. — Скажем так: на ее совести несколько серьезных нарушений, а в вашем городе она может попытаться пробудить его суть.

Он не обратил ни малейшего внимания на рожи, которые усиленно корчил Семен Никитич. Главе регионального управления инквизиции не нравилось, что ведьмам хоть что-то рассказывают. Но высший, даже опальный, наверное, мог себе позволить не считаться с ним.

— Пробудить суть города... Его душу, вы хотели сказать? — Кристина вытаращила глаза. — Но душа города — это легенда!

Да, у каждого населенного пункта имелось нечто вроде магического средоточия. Оно было нематериальным, но все маги ощущали его действие. В просторечии так и говорили: город назначает ведьму-хозяйку, город наделяет магией, город дает силы. А вот

душа, разум, как это ни назови... Душа города оставалась красивой легендой. Сказкой о том, что однажды на улице можно встретить обычного с виду парня или девушку, и это окажется город собственной персоной.

— И тем не менее ей и другим участникам секты уже удавалось кое-что сделать, — ответил Лещинский. Теперь он то и дело потирал переносицу, будто один только разговор о преступнице вызывал у него приступы мигрени. — Для вашей безопасности и безопасности расследования мы пока ничего больше не раскроем. Как именно сектанты воплощают душу города, какие используют чары и какие методы воздействия, мы тоже не знаем. Известно только, что их магия оставляет следы в виде аномалий. Не игнорируйте их. — Он посмотрел Кристине в глаза так, словно знал, что она о чем-то умалчивает. — Как только произойдет магический сбой, как только тонкий мир поведет себя не так, как должен, — сразу сообщайте мне или кому-то из нас. Наши номера мы вам оставим.

Он выудил из кармана слегка поцарапанный черный смартфон, коснулся экрана. Самсунг, причем не самая новая модель. А вот у Семена Никитича оказался айфон, и Кристина фыркнула про себя.

Она думала об услышанном. Все непонятнее и непонятнее. Ведьма хочет воплотить душу города? Ведьма это умеет и уже делала? Тогда почему ее до сих пор не поймали? Почему инквизиторы столько знают о ней, но она все еще на свободе? Эта секта так сильна или дело в чем-то еще? А если она так сильна, почему оставляет следы? И зачем, в конце концов, сектантам понадобилась ожившая душа города?